Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: НАДЕНЬКА. ч.1

Наденька, медсестра военного госпиталя, работала с подполковником м/с Мурашовым (см. НЕЛЛИ (4) – "Рома") уже три года. Она не носила военной формы, т. к. была "служащей Советской Армии". Всегда уравновешенная, спокойная, выдержанная. Роман Владимирович был без нее, как без рук.. . Не на операциях конечно, а в обыденных делах. Он считал ее лучшей сестрой, из всех с какими приходилось работать... Она все знала, все умела и все помнила...
"Досталась" она ему от предшественника, вместе с кабинетом... Грузный, лысый полковник с профессорской бородкой, переводился в ГСВГ, поэтому торопился с передачей дел... Он и представил ему высокую, осанистую медсестру в накрахмаленном колпачке и белоснежном халате, чуть ниже колен.
– Вот наша Наденька, золото, а не сестра, берегите ее, Роман Владимирович, – расхваливал он девушку, сервировавшую им столик нехитрой закуской. При этом полковник хитро подмигивал и причмокивал, поднося "три перста" к губам... Мурашов исподволь разглядывал ее. Наденька не была "красавицей с ногами до ушей", ничего особенного не было. Каштановое каре с челкой, высокие скулы, изящный носик, чувственный рот. Серые глаза, длинные пушистые ресницы придавали ее взгляду особую мягкость. Когда она надевала очки, ее лицо приобретало строгость. Она ему очень понравилась... А когда, впоследствии познакомились "поближе" – C'est la vie! – он обнаружил, что халат скрывал сбитое, упругое тело, высокую грудь с коричневыми большими ареолами сосков, животик выпуклый, но не обвисший, нежную кожу, мохнатый, аккуратно подстриженный лобок... Но, это будет позднее. В тот вечер, Мурашов не пил : за рулем, а полковник выцедил половину пузатой темно – зеленой бутылки "Наполеона"... Наденька терпеливо ждала, ведь начальство не отпускало. Короче, наклюкался так, что уснул... Наденька быстро вызвала двух санитаров – срочников, собрала им в пакет оставшуюся закуску, целую бутылку "столичной" и они загрузили "тело" в зеленый УАЗ – "буханку"...
Они стояли с Наденькой на ступенях подъезда. Она была в белой шапочке, черном пальто, белый шарф обмотанный вокруг шеи, свисал спереди длинным концом.
– Вас подвезти... – он немного замялся, но потом решительно произнес –. . . Наденька? Время позднее...
– Спасибо, если вас не затруднит, до Ярославского...
Надя жила в Калининграде, и добиралась на электричке из Подлипок. Он довез до самого дома в "Финском". Места глухие, долго ехали вдоль бетонных заборов, из – за которых раздавались хор солдатских глоток – – шли вечернии прогулки... Надя снимала комнату в домике за б. детским садом, где размешалась тоже воинская часть.
– Не беспокоят ? – осведомился Роман Владимирович, проводив ее калитки.
– Что с них взять, стройбат, шастают через наш сад в самоволку и за водкой... Хозяйка ходила жаловаться командиру... И что толку? Только хуже – они парничок разнесли и нагадили...
– Да – а... Весело у вас тут... – он пожал протянутую руку.
Надя проводила взглядом вспыхнувшие" стопами" на перекрестке "Жигули". Мурашов пропускал колонну горланивших "У солдата

выходной"... стройбатовцев. Подполковник ей понравился, хотя не красавец, толстый, но глаза за стеклами очков добрые... По дороге не хватал за коленки, не рассказывал сальных анекдотов, не намекал на более "близкое " знакомство... А руки белые, нежные... Руки хирурга. Она горестно вздохнула – на безымяном пальце кольцо... Женат! Надя верила, что судьба рано или поздно сведет ее с тем человеком, без которого она не сможет жить, которого полюбит всей душой...
За тонкой перегородкой вздыхала хозяйка, а Надя уснула, лишь только коснулась головой подушки. Завтра рано вставать, гудящая зеленая электричка унесет ее в Москву... На табурете рядом с кроватью большой кухонный нож с черными щечками.
***** Надя была несказанно рада, что Влад, Владислав Олегович переводиться в Германию... Он измучил ее и других девчонок своими домогательствами. Она с содроганием вспоминала как это было в первый раз... Он просто запер кабинет и бросил коротко : "Раздевайся !"... Потом голую поставил на колени, водил вялым членом по губам, никак не мог возбудиться, был очень зол, больно хватал за волосы. Надя, чтобы быстрее кончился этот кошмар, старательно привела его в "боевую готовность". Навалился, в сухую, потолкался... Но, тщетно... Влад еще более разозлился !
– Лежишь как бревно! Хоть бы подмахнула разок ! – орал он, брызгая слюной, звонко шлепая девушку по щекам... Его тело дряблое, со складками на боках и брюшком, покрывал ровный загар. Отдыхал в Сочи, скотина ! Надю, так и подмывало, выпалить ему в лицо:
– Если в х*у нету мочи – не помогут ему Сочи !
Он напивался пьяным до безчувствия, обсывался... Как врач был бездарь, операций не делал, зато слыл толковым администратором, умел во время подсуетиться... Подкладывал ее и девчонок под кого нужно.
В общем членов было много, а личной жизни никакой ! Такой была жизнь у Наденьки в последний год десятой пятилетки и в начале одиннадцатой... Пока начальником был Влад. Она уже подумывала не попроситься ли в Афган или поближе в Ташкент. Она очень хотела стать операционной медсестрой. Ее наставницей была опытная, пожилая Агния Петровна, фронтовичка. Ей пришлась по душе Надинька. В ней она видела себе замену...
– Терпи Надюха, надо потерпеть... – жалела она ее. – Не хочеться на зону, так бы ему скальпельком и чикнула, по самые не хочу... А может и чикну ! К 50 – летию Победы амнистия будет!
Она смеялась... Голос у нее был хриплый, прокуренный от "Беломора"... Владу, видимо, кто – то "стуканул"! Он опасался этой высокой сухопарой старухи, с гладко зачесанными назад волосами, которой почтительно целовали руку светила отечественной медицины... Он отстал от Нади...